

306
718

ТРУДОВАЯ
НАРОДНО-СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТІЯ.

„Все для народа — все через народ“.

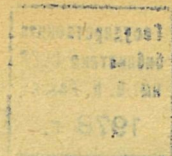
В. М. Кудрявцевъ.

НАШИ КАНДИДАТЫ
ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

С. П. МЕЛЬГУНОВЪ.

[1917]

У. 306
718

Сергѣй Петровичъ Мельгуновъ

родился 25 декабря 1879 года.

ф.б. - 1

Въ самое ближайшее время намъ нужно будетъ выбирать представителей—депутатовъ въ Учредительное Собрание.

Учредительное Собрание, гдѣ соберутся представители всего народа, должно будетъ устроить нашу жизнь такъ, чтобы всѣмъ жилось свободно и хорошо; чтобы не было притѣсненій никому, чтобы не было той злой неправды въ жизни, отъ которой такъ много страдалъ народъ при царяхъ.

Жизнь наша совсѣмъ не устроена, много, много вопросовъ еще не разрѣшено и надо выбрать въ Учредительное Собрание такихъ людей, которые, будучи образованными, честными, преданными народу, могли бы разобраться въ сложной и запутанной русской жизни и твердо постоять за тѣ взгляды, носителями которыхъ они являются. Нужно выбирать не тѣхъ, что со вчерашняго дня объявили себя друзьями народа, а такихъ, которые всю свою жизнь думали о народѣ и работали на его пользу; работали въ разныхъ мѣстахъ, каждый по своему дѣлу, но всегда помнили интересы народныхъ массъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо, чтобы депутатъ былъ специалистомъ—знатокомъ въ какомъ-нибудь вопросѣ государственной жизни, умѣлъ бы вдумчиво относиться къ сложнымъ вопросамъ государственнымъ и всей своей прежней жизнью показавъ намъ, что онъ способенъ и достоинъ высокаго званія «Депутата Учредительнаго Собрания».

Познакомимся же съ жизнью и дѣятельностью члена

Центрального Комитета Трудовой народно-соціалистической партіи, Сергія Петровича Мельгунова, котораго наша партія выставляетъ кандидатомъ въ члены Учредительнаго Собранія.

С. П. Мельгунова мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать однимъ изъ самыхъ горячихъ и стойкихъ борцовъ за свободу совѣсти въ Россіи. Его писательская дѣятельность посвящена главнымъ образомъ защитѣ «угнетенныхъ» за религіозныя убѣжденія. Такъ характеризовалъ въ 1911 году дѣятельность С. П. Мельгунова самъ начальникъ московскаго охраннаго отдѣленія въ своемъ сообщеніи департаменту полиціи. А этихъ угнетенныхъ, вѣдь, были миллионы при старомъ строѣ.

Начавъ изучать исторію религіозныхъ движеній въ Россіи, С. П. Мельгуновъ постепенно отъ научнаго разслѣдованія вопроса подошелъ къ тому, что происходило въ жизни.

Исторія религіозныхъ народныхъ движеній тѣсно переплетается у насъ съ исторіей гоненій на всѣхъ мыслившихъ и вѣровавшихъ не по указкѣ правительства. Въ стародавнія времена пылали у насъ костры, воздвигались висѣлицы и плахи, на которыхъ гибли, признанные еретиками и непокорными властямъ. Съ теченіемъ времени смягчались нравы, но религіозныя гоненія все продолжались, лишь костеръ и плаха смѣнились тюрьмой и ссылкой. Всякая живая мысль не могла не протестовать противъ этихъ насилій, и С. П. Мельгуновъ посвятилъ много статей защитѣ пострадавшихъ за вѣру и много разъ рисковалъ своей свободой.

Такъ, съ юныхъ лѣтъ, еще будучи студентомъ московскаго университета, С. П. Мельгуновъ начинаетъ работать въ одной изъ немногихъ честныхъ и независимыхъ газетъ при самодержавіи—въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ принимали участіе лучшіе наши писатели, безкорыстные защитники народныхъ интересовъ, положившіе начало русскихъ народническихъ партій: Лавровъ, Михайловскій, Гл. Успенскій и нынѣ здравствующіе Короленко и Пѣшехоновъ. Здѣсь Мельгуновымъ написано много статей о правительственныхъ утѣсненіяхъ за религіозныя убѣжденія, по исторіи старообрядчества и сектантства. Часть этихъ статей напечатана Мельгуновымъ отдѣльными книжками подъ заглавіемъ «Церковь и государство въ Россіи».

Желая собрать матеріалы для задуманной работы по исторіи старообрядчества и воочію убѣдиться, какъ осуществляется объявленная въ 1905 г. правительствомъ вѣротерпимость, Мельгуновъ предпринялъ большую поѣздку по Россіи. Во время этой поѣздки Мельгуновъ нѣсколько разъ былъ арестованъ. Такъ оказалось, что тогда вѣротерпимость, какъ и свобода личности въ жизни отсутствовали—онѣ были только на бумагѣ.

Наиболѣе примѣчательно было посѣщеніе Мельгуновымъ с. Павловокъ Сумскаго уѣзда, Харьковск. губ., описанное имъ въ статьяхъ «Въ поискахъ вѣротерпимости». Село это знаменито тѣмъ, что здѣсь въ 1901 г. мѣстные сектанты—послѣдователи кн. Хилкова, ученика Льва Толстого, доведенные до полнаго отчаянія притѣсненіями царскихъ став-

ленниковъ пытались разгромить православную церковь, чтобы освободить сокрытую тамъ будто бы «правду». Виновные понесли суровое наказаніе, и десятки, въ сущности невинныхъ, сектантовъ были отправлены по суду на каторжныя работы въ Сибирь. Послѣ этого Павловки были превращены въ какое-то зачумленное село, отрѣзанное отъ всего окружающаго міра. Безъ разрѣшенія полиціи никто не имѣлъ права ни пріѣхать, ни выѣхать изъ Павловокъ. Обыски, аресты, штрафы, разоряющіе населеніе, наполняютъ жизнь павловцевъ. Во всякое время дня и ночи стражники врываются въ дома сектантовъ и производятъ обыски; всякія собранія разгоняются; не позволяютъ собраться 2-3 лицамъ для чтенія евангелія. Мало того: павловскому сектанту не разрѣшается пойти даже къ сосѣду взять нужный топоръ, нанять себѣ работника и пр. За все полагается штрафъ или отсидка у земскаго начальника. Легко себѣ представить, какова была жизнь павловскихъ крестьянъ, отданныхъ во власть и на произволъ мѣстныхъ урядниковъ, станowychъ и земскихъ начальниковъ.

Изъ постороннихъ никого не пускали въ Павловки, и лишь Мельгунову удалось въ 1905 г. проникнуть въ это зачумленное село, удалось проникнуть послѣ многочисленныхъ арестовъ и другихъ злосудій. Павловокъ манифестъ о вѣротерпимости не коснулся, ибо правительство считало павловцевъ опасными революціонерами, хотя въ дѣйствительности это были самые мирные русскіе крестьяне-сектанты, думавшіе больше о небесномъ, чѣмъ о земномъ. Въ своихъ статьяхъ послѣ поѣздки Мельгуновъ на основаніи

собранныхъ матеріаловъ показали, что весь погромъ павловцевъ былъ организованъ самой властью...

Вполнѣ естественно, что послѣ этихъ побѣдъ правительство съ большимъ подозрѣніемъ стало относиться къ Мельгунову, а охранныя отдѣленія чрезъ своихъ агентовъ усиленно доискивались, не принадлежитъ-ли онъ самъ къ какому-нибудь сектантскому обществу.

За Мельгуновымъ, занимавшимся въ то время писательской и научной работой, былъ установленъ строгій полицейскій надзоръ при содѣйствіи агентовъ охраннаго отдѣленія. Писатель неоднократно подвергался и обыскамъ. Одинъ разъ въ 1906 г., при усмиреніи возстанія въ Москвѣ, обыскъ могъ грозить большими осложненіями. Въ квартиру Мельгунова явился большой отрядъ семеновскихъ солдатъ съ двумя офицерами. Спасло только большое количество книгъ, которое имѣется у Мельгунова. Пришедшіе для ареста рѣшили, что такой человекъ не можетъ де быть революціонеромъ, участвующимъ въ вооруженномъ возстаніи.

Въ это время Мельгуновъ былъ на военной службѣ, отбывая воинскую повинность. И охранный отдѣленіе особо предписывало полковому начальству ограждать нижнихъ чиновъ отъ «вреднаго вліянія» Мельгунова.

Благодаря чуткости къ общественнымъ вопросамъ Мельгуновъ уже тогда началъ будить интеллигентскія силы и спланировать ихъ на борьбу съ самодержавіемъ. Но правительство, считая взгляды и убѣжденія Мельгунова опасными, не

разрѣшало ему выступать публично съ докладами и лекціями. Едва-ли не въ первый разъ Мельгунову удалось выступить съ публичнымъ докладомъ въ московскомъ литературно-художественномъ кружкѣ въ 1911 г. по поводу пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ. Вотъ что объ этомъ докладѣ писалъ начальству секретный агентъ московской полиціи, присутствовавшій на собраніи. «Рѣчь его была очень осторожна, умышленно туманна и расплывчата, чтобы какъ бы контрабандой провести основную мысль. Основная же мысль сводилась къ тому, что нѣтъ никакого величія въ актѣ освобожденія крестьянъ Александромъ II, такъ какъ, все равно, говорилъ Мельгуновъ, если бы освобожденіе не пришло сверху, его добились бы снизу. Вся реформа, какъ вынужденная, оказалась половинчатой и если спали цѣпи рабства въ буквальномъ смыслѣ слова, то зато очень умѣло выкованы были для крестьянъ другія цѣпи и эти цѣпи тяготѣютъ на народъ до сихъ поръ. Закончилъ Мельгуновъ рѣчь словами: «правда, придумали много иныхъ цѣпей, но теперь ихъ легче распутать народу.» — «Туманный намекъ этотъ — заключаетъ агентъ охраны — вызвалъ бурю аплодисментовъ».

На докладѣ этого агента тогдашній московскій градоначальникъ ген. Адріановъ написалъ: «не разрѣшать чтеніе лекцій, рѣчей и пр. Мельгунову *нигда*, и въ особенности въ народныхъ университетахъ»...

Даже попытки Мельгунова выступать съ рѣчами въ закрытыхъ собраніяхъ заканчивались обычно неудачно. Въ 1912 г. праздновалось столѣтіе рожденія великаго русскаго писателя, революціонера и

соціалиста по убѣжденіямъ, Герцена. Не имѣя возможности устроить публичнаго собранія, московская Историческая Комиссія Учебнаго Отдѣла, предсѣдателемъ и однимъ изъ организаторовъ которой состоялъ Мельгуновъ, рѣшила устроить торжество — помянокъ великаго русскаго гражданина и изгнанника въ скромной обстановкѣ. На закрытомъ для постороннихъ собраніи незаконнымъ образомъ все же присутствовалъ представитель полиціи. Вотъ что онъ писалъ московскому градоначальнику о собраніи: «торжество открылось вступительнымъ словомъ предсѣдателя Мельгунова, который жаловался на тѣ условія, въ коихъ русскому обществу приходится вспоминать величайшаго своего писателя, мыслителя и борца за право и справедливость. Ораторъ указалъ на ту вынужденную тишину, въ какой проходитъ знаменательная годовщина. Между нами и Герценомъ—сказалъ онъ—все еще стоитъ стѣна и трудно сказать, когда падетъ она, когда всѣ сочиненія Герцена полностью, безъ урѣзковъ, станутъ достояніемъ русскаго общества. Сейчасъ мы можемъ только надѣяться на это и не терять вѣры въ то, что будетъ время, когда Герценъ станетъ учителемъ не только интеллигенціи, но и широкой народной массы, которая восприметъ его свѣтлую вѣру въ торжество правды и справедливости». Полицейскій агентъ при этомъ добавлялъ, что «рѣчь Мельгунова была очень осторожна... опредѣленные революціонныя симпатіи крайне умѣло скрывались съ виду безобидными выраженіями»... Тѣмъ не менѣе и это непубличное собраніе было прервано представи-

телемъ полиціи. А Мельгуновъ послѣ этого долженъ былъ прекратить уже всякія попытки выступать съ какими-либо рѣчами и докладами.

Такъ жестокая русская дѣйствительность лишила Мельгунова возможности нести свѣтъ и призывъ къ обществу живымъ словомъ. Въ эти годы, годы глубокой реакціи, Мельгуновъ занимался преимущественно литературнымъ трудомъ. Историкъ по своему образованію—Мельгуновъ, помимо статей по церковно-общественнымъ вопросамъ и исторіи религіозныхъ движеній въ Россіи, писалъ много по русской исторіи и въ частности по исторіи революціоннаго движенія. Статьи эти помѣщались въ различныхъ журналахъ и изданіяхъ.

Въ 1911 г. въ годовщину крестьянскаго юбилея по инициативѣ и подъ редакціей Мельгунова было предпринято шеститомное изданіе, подъ заглавіемъ «Великая реформа», посвященное исторіи русскаго крестьянства, его освобожденію отъ крѣпостной зависимости и той роли, какую сыграли въ подготовкѣ этого освобожденія русское общество и русская литература. Въ этомъ изданіи приняли участіе своими статьями почти всѣ выдающіеся русскіе историки и писатели. Изданіе получило столь большое распространеніе и популярность, что московскіе дворяне, недовольные освѣщеніемъ вопросовъ, возбуждали ходатайство о прекращеніи этого изданія. И, чтобы спасти изданіе, пришлось послѣдній томъ, посвященный исторіи крестьянства въ Россіи послѣ крестьянской реформы, значительно сократить.

Подъ редакціей Мельгунова въ эти годы выхо-

дили и другія большія изданія, какъ напр. «Отечественная война и русское общество» въ семи томахъ, «Книги для чтенія по исторіи новаго времени» и другія, въ которыхъ Мельгуновымъ былъ написанъ рядъ статей. Надо отмѣтить особенно его удачную по своей глубинѣ, правдивости и пониманію народныхъ массъ работу о «Религіозно-общественныхъ движеніяхъ русскаго народа въ ХVII вѣкѣ». Здѣсь происхожденіе раскола въ русской церкви поставлено въ связь съ тѣми условіями жизни народной массы, въ которыхъ послѣдняя находилась въ то время.

Въ 1913 г. Мельгуновъ совмѣстно съ нынѣ уже покойнымъ знаменитымъ историкомъ русскаго крестьянства и русскаго освободительнаго движенія Василиемъ Ивановичемъ Семевскимъ, котораго народно-соціалистическая партія имѣла счастье и честь также считать въ своихъ рядахъ, было предпринято изданіе историческаго журнала «Голосъ Минувшаго». Въ журналѣ много страницъ удѣлялось исторіи борьбы съ самодержавіемъ, поэтому правительство косо смотрѣло на этотъ журналъ, которому не разъ грозило закрытіе. Но, благодаря умѣлому веденію редакторами журнала, ему удалось пережить послѣдніе годы самодержавнаго режима и перейти въ новую свободную Россію. Журналъ продолжает издаваться и теперь подъ редакціей Мельгунова. Ему удалось собрать большіе матеріалы по исторіи царской власти и исторіи русскаго освободительнаго движенія и напечатать ихъ въ журн. «Гол. Минувшаго». Между прочимъ журналу удалось при

содѣйствіи друзей купить записки бывш. іеромонаха Иліодора о Григоріи Распутинѣ. Воспоминанія эти были напечатаны въ первой книгѣ журнала, вышедшей послѣ революціи. Записки Иліодора подрываютъ въ корнѣ авторитетъ царской власти и воочію показываютъ, какія безобразія и безчинства творились при царскомъ дворѣ; эти записки въ свое время усиленно искалъ бывший министръ внутреннихъ дѣлъ Хвостовъ. Русское общество обязано исключительно редактору журнала, которому удалось сохранить ихъ и представить читателю.

Такова въ общихъ чертахъ литературная дѣятельность С. П. Мельгунова. Въ этой дѣятельности Мельгуновъ выступаетъ убѣжденнымъ и послѣдовательнымъ защитникомъ интересовъ трудового народа и особенно угнетенныхъ за религіозныя убѣжденія въ его борьбѣ съ самодержавіемъ. Онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ редакторомъ, организаторомъ, руководителемъ этой борьбы путемъ литературы: онъ неутомимо спланивалъ силы лучшихъ писателей противъ общаго врага.

Кромѣ большихъ работъ, Мельгуновъ написалъ рядъ популярныхъ брошюръ для народа. Многое изъ написаннаго было въ свое время конфисковано цензурой. Сейчасъ послѣ революціоннаго переворота его книжки вновь увидали свѣтъ; таковы напр. «Великій подвижникъ—протопопъ Аввакумъ», «Москва и старая вѣра», «Подьячій Докукинъ», «Старообрядцы и свобода совѣсти» и другія.

Надо сказать, что неприглядна вообще была судьба русскаго писателя при старомъ строѣ. Ему

вѣчно приходилось считаться съ цензурнымъ запретомъ. И трудно было родиться на свѣтъ божій свободному слову. Еще хуже, пожалуй, было положеніе редактора, отъ котораго требовалось большое искусство, чтобы избѣжать всѣхъ препонъ, которыя ставила правительственная цензура демократическимъ изданіямъ. Судьба ихъ почти всегда висѣла на волоскѣ.

Зависѣлъ русскій писатель не только отъ цензуры, но и отъ издателя—капиталиста, съ мнѣніемъ котораго постоянно приходилось тоже считаться. Признавая, что только въ единеніи сила, Мельгуновъ постоянно проповѣдывалъ необходимость объединиться писателямъ и, сплотившись, освободиться отъ издателей-капиталистовъ.

Въ этихъ цѣляхъ имъ было организовано товарищеское кооперативное издательство «Задруга.»—Самое слово это обозначаетъ товарищеское соединеніе. Это демократическое издательство, возникшее въ концѣ 1911 года и собравшее около себя нѣсколько сотъ русскихъ писателей, учителей и ученыхъ теперь превратилось уже въ большое общественное дѣло, которое послѣ революціи сумѣло выпустить нѣсколько миллионовъ хорошихъ брошюръ для народа и распространило ихъ по всей Россіи и въ дѣйствующей арміи. Организацией такого товарищескаго дѣла Мельгуновъ прекрасно показалъ всю силу и значеніе коопераціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, общими усиліями съ товарищами, внесъ не мало свѣта въ нашу, еще до сихъ поръ, темную Россію.

Защищая независимость писателя, Мельгуновъ не разъ писалъ и говорилъ о литературныхъ нра-

вахъ, показывая, какъ печально отзывается на писательной дѣятельности зависимость отъ капиталистовъ. Правда всегда горька, и противъ Мельгунова многіе выступали съ критикой.

Будучи народникомъ по убѣжденіямъ, С. П. Мельгуновъ скоро послѣ возникновенія партіи народныхъ социалистовъ примкнулъ къ ней. Въ годы реакціи послѣ первой революціи наша молодая партія, тѣсно связанная въ былые годы съ партіей социалистовъ-революціонеровъ, должна была значительно сократить свою работу.

И здѣсь на работѣ въ партіи сказались основныя черты характера Мельгунова. Онъ всегда относился отрицательно къ той борьбѣ, которая шла у насъ между социалистическими партіями. Ему эта борьба среди единомышленниковъ казалась большимъ зломъ, когда надо было объединяться для борьбы съ однимъ общимъ врагомъ русскаго народа—русскимъ самодержавіемъ. Много разъ онъ пытался объединить социалистовъ разнаго толка и прежде всего социалистовъ—народниковъ. Здѣсь легче казалось договориться, такъ какъ народные социалисты и социалисты-революціонеры въ существѣ своемъ не расходились—первые лишь всегда были противниками террора. Въ этомъ отношеніи друзья и сторонники Мельгунова всегда шли рука объ руку съ А. Ф. Керенскимъ при его работѣ въ Государственной Думѣ. По инициативѣ Мельгунова въ цѣляхъ объединенія была попытка въ 1915 г. создать общую народническую газету подъ названіемъ «Наша Жизнь»; въ ней должны были участвовать наиболѣе видные

народники. Но судьба опредѣлила иное: нашелся доносчикъ въ московское охранное отдѣленіе, и газета была прекращена до выхода въ свѣтъ.

Съ момента революціи казалось объединеніе социалистовъ можно было поставить открыто. Въ цѣляхъ этого объединенія С. П. Мельгуновъ принялъ участіе въ организаціи въ Москвѣ большой ежедневной газеты «Власть Народа», въ которой Мельгуновъ принималъ участіе до послѣдняго времени и какъ редакторъ и какъ авторъ рядомъ статей. Но въ жизни, къ сожалѣнію, это объединеніе еще не произошло.

Не мало написано Мельгуновымъ статей и въ нашихъ партійныхъ газетахъ и изданіяхъ—«Народномъ Словѣ» и «Народномъ Соціалистѣ».

Въ этихъ своихъ послѣднихъ работахъ Мельгуновъ касается главнымъ образомъ двухъ вопросовъ текущей жизни: объединенія социалистовъ и вопроса о томъ, какъ надо построить отношеніе церкви къ государству.

Гонимыхъ за вѣру въ демократической россійской республикѣ нѣтъ и не должно быть. Но чтобы обезпечить въ Россіи дѣйствительную и полную свободу совѣсти всѣхъ, надо добиться отдѣленія церкви отъ государства, какъ прекрасно доказываетъ это Мельгуновъ; надо установить полное невмѣшательство государства въ дѣла вѣры.

Такова жизнь, дѣятельность и взгляды С. П. Мельгунова.

Передъ нами крупный общественный дѣятель рѣдкой честности, непреклонный въ проведеніи въ жизнь своихъ взглядовъ, стойкій и неутомимый защитникъ свободы совѣсти; глубокій знатокъ церковно-общественныхъ вопросовъ, не мало отдавшій силъ для изученія этой стороны государственной жизни и своими многочисленными работами указавшій русскому обществу на правильное пониманіе взаимоотношеній церкви и государства. Талантливый организаторъ, объединившій вокругъ себя много интеллигентныхъ силъ, онъ не только создалъ, но и продолжаетъ вести нѣкоторые общественно-полезныя учрежденія.

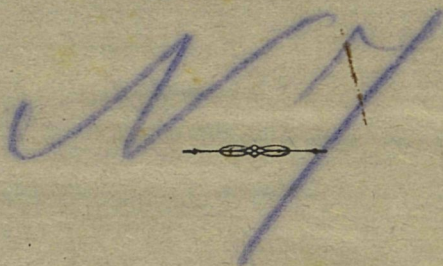
Заслуга С. П. Мельгунова передъ обществомъ еще болѣе усиливается, если принять во вниманіе его молодые годы; только благодаря несравнимой энергіи, бодрости, безпредѣльной инициативѣ, громадной работоспособности и вѣрѣ въ свое дѣло—Мельгунову удалось въ столь короткое время дать такъ много русскому обществу.

Такихъ людей у насъ въ Россіи не много и, зная его высокія нравственныя качества, широкое образованіе и недюжинный умъ, мы смѣло предлагаемъ его въ Члены Учредительнаго Собранія.

Наша же гражданская обязанность дать ему возможность принять участіе въ строителствѣ новой свободной Россіи.

Г о л о с у и т е
за списокъ
ТРУДОВОЙ
НАРОДНО - СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ.

Справки по дѣламъ партіи, пріемъ членовъ,
продажа партійной литературы производится:

Москва, Арбатъ, Гodeинскій, 5, кв. 2.

Петроградъ, Шпалерная, д. 18.

